

РАСЦВЕТ ОРИЕНТАЛИЗМА

Юрий РЕРИХ

Человечество переживает эпоху переоценки ценностей. Все созданное ранее отвергается им без малейшей жалости, тяжелые тома, еще вчера служившие украшением библиотек, сегодня сдаются в архив, чтобы впредь быть лишь изредка упомянутыми в библиографиях научных трудов. В пламени человеческого разума исчезают произведения, еще вчера казавшиеся чудесами науки.

Но среди этого пепла расцветают новые цветы, предвещающие новый урожай. На пепелище человеческих знаний царит не тьма, а вечное преображение. Рождаются новые идеи и ставят под сомнение истинность старых взглядов.

Пространство человеческих знаний непрестанно расширяется, и как по волшебству появляются все новые горизонты. Беспредельность возможного манит незнающий покоя человеческий разум, не страшщийся сжечь то, что им уже познано: только такое состояние открывает путь к настоящей научной работе.

Среди многочисленных гипотез, подчас слишком смелых, рассеяны зерна истины, которые в конце концов пробиваются к свету. Так в непрерывной цепи сменяют одна другую фазы эволюции человеческих знаний. Полная потрясений эпоха, в которую мы живем, оказывает свое влияние на ход научных поисков. Все чаще раздается призыв: «Смелее!». Ученый перестал замыкаться в одиночестве собственного мира; теперь, чтобы видеть результаты своего труда, ему требуется участие науки в жизни всего человечества. Некогда считавшаяся «абстрактной», наука приобретает сегодня практическую ценность. Еще совсем недавно ориентализм был замкнутой областью, в которой проводились углубленные научные изыскания, но сокровища которой были недоступны остальному миру и скрыты за плотной пеленой времен. Однако пробил

час, и именно этой науке, занимавшейся воссозданием прошлого, выпало на долю указать людям новые пути, облегчающие взаимопонимание между двумя великими очагами мировой цивилизации.

Часто говорят о глубокой пропасти, разделяющей Восток и Запад. И это представление укоренилось настолько, что у современного человека выражение «страны Востока» порождает в сознании целый ряд условных образов: надо всего лишь освободиться от этих предвзятых мнений, чтобы проблема получила совсем другое решение.

Разница между Востоком и Западом заключается, конечно, не в отличии рас, но, скорее, в различных взглядах на вещи, сложившихся на основе как несхожих условий жизни, так и множества предрассудков. На первый взгляд кажется невозможным пробить эту стену предубеждений и устоявшихся представлений; но если попытаться это сделать, то это не более сложно, чем следовать старым убеждениям. В течение последних пятидесяти лет философские и религиозные учения Востока медленно, но неотвратимо проникали в страны Запада.

Многие западные умы отдают должное творениям мыслителей Древнего Востока. И, несмотря на многочисленные превратные толкования, «восточный поток» пронизывает сегодня жизнь Европы. Таким образом, взаимопонимание растет, а пропасть, еще вчера казавшаяся непреодолимой, мало-помалу сужается.

Перед ориенталистами встают новые задачи. Совершенно необходимым становится составление «Общей истории Востока», подобной той, что уже существует для Запада: другими словами, необходимо обобщение результатов исследований многих поколений ученых.

Девятнадцатый век был веком аналитических исследований. На всем его протяжении получили развитие различные направления науки, а в области изучения текстов была продемонстрирована блестящая эрудиция. Достаточно вспомнить превосходные труды профессора Блумфельда по ведической филологии «Vedic Concordance», «Rig-Veda Repetitions», опубликованные в «Collection», которая вышла под редакцией видного ученого, профессора Ланмана (Harvard Oriental Series) и является образцом научного издания и одним из лучших памятников взаимопониманию между Востоком и Западом. Благодаря подобного рода публикациям можно достичь превосходного знания источников. Естественно, такие собрания текстов будут необходимы не только в других разделах индологии, но и во всех других разделах ориенталистики. Нельзя забывать также о той гигантской работе, которую необходи-

мо будет проделано для осмысления тибетских версий буддийских писаний, объединенных в два больших сборника, Танджур и Канджур, изучение которых только начинается. Уже сейчас необходимо думать о создании «*Общей истории Востока*», которая объединит под одним названием историю Древней Индии, Китая и Ближнего Востока, даже если до этого еще предстоит успешно завершить несколько трудов по анализу текстов и углубить знание некоторых вопросов, пока мало известных науке. Надо учитывать также, что некоторые главы этой истории будут неполными, так как многие века не смогут еще занять в ней заслуженного места. Но этот обобщающий труд позволил бы объединить все факты, установленные в процессе научной работы, и составить более ясное представление как о великих исторических событиях, так и о том влиянии, которое страны Востока веками оказывали друг на друга. Работа такого рода способствовала бы новым открытиям и, может быть, даже открытиям неожиданным, а также помогла бы ученым, специализирующимся в других областях науки. Так, при изучении деталей мозаики всегда необходимо помнить о ее общем цветовом и графическом характере.

Изучая книги по истории древнего Востока, остается только удивляться тем пространственным и временным границам, которые по собственному произволу устанавливают авторы. То, что принято понимать под определением *Древний Восток*, или, согласно термину, введенному в употребление великим Масперо, *Классический Восток*, оказывается в итоге только средиземноморским бассейном и областями, прилегающими к Геркулесовым столбам, вплоть до Инда на северо-западе Индии, кроме полуостровов Италии и Греции, исключение которых не оправдывается никакой научной необходимостью и объясняется только стремлением разбить историю на ряд разделов. Иногда, правда, утверждают, что название *Классический Восток* «*культурологическое*», а не географическое. В этом утверждении есть доля истины. Но с развитием наших знаний это деление становится все менее строгим, и сегодня представляется возможным расширить регион, известный нам как *Классический*, или *Древний Восток*, как с точки зрения географии, так и с точки зрения общей истории цивилизации. Некоторые попытки в этом направлении уже были предприняты, особенно Эл.Мейером в последнем издании его классического труда «*История античности*», который содержит не только описание древнекритской цивилизации и несколько глав, посвященных переселению народов

доисторической Европы, но и затрагивает историю народов, о существовании которых мы узнали лишь недавно благодаря усилиям плеяды блестящих ученых, осуществивших планомерное исследование Китайского Туркестана. Прогресс очевиден, но в настоящее время в пространство *Древнего Востока* можно включить и саму Индию, северо-западная часть которой дважды оказывалась включенной в ареал средиземноморской цивилизации.

Господство персов в северной Индии, а позднее превращение этой части Индостана в провинцию Великой Империи Александра Македонского, несомненно, наложили глубокий отпечаток на последующее развитие Древней Индии. Можно утверждать, что сама идея Государства появилась в Индии в эпоху *самрапов* Дария Великого. Еще в период династии Маурья множество деталей декоративного убранства явно перекликается с каменными львами из Персепольского дворца, а стиль религиозных эдиктов буддийского императора Ашока-Пийядаси отдаленным образом напоминает надписи на скалах Бахистана и Накчи-Рустама. В последние годы персидский период истории Древней Индии все больше и больше привлекает внимание ученых: живая полемика возникла вокруг интереснейших статей доктора Брайнерда Спунера «The Zoroastrian period of Indian history».*

История греческих династий на северо-западной окраине Индии исследована лучше, чем история персидского периода. С большой тщательностью изучена художественная школа, известная под названием *греко-буддийской*, которая оставила неизгладимый след в искусстве последующих веков как в Индии, так и в других странах, простирающихся от Центральной Азии до Дальнего Востока. Культурные отношения между греками и Древней Индией являются одной из самых интересных и богатых последствиями страниц мировой истории и истории Востока в частности.

Но включение истории Индии в историю Древнего Востока — это только один пример возможного «расширения» этой области исторической науки. В поле зрения ученых вновь попадают вопросы, уходящие корнями в глубь веков, относительно миграций народов, которые принято называть *индоевропейскими*. Профессор Хуго Винклер открыл в 1907 году в Богас-Кёй (Малая Азия) архивы хеттских царей. В Тель-аль-Амарне была обнаружена переписка между Аменхотепом III и Аменхотепом IV, что заново поднимает вопрос об истинной роли индоевропейских племен в исторической жизни Передней Азии. Обнаружение индоевропейских божеств в пантеоне Митанни (народ,

---

* Journal of the Royal Asiatic Society, 1905, pp.63-89, 405-55

живший к северу от Месопотамии), тот факт, что некоторые хеттские властители в Сирии носили имена индоевропейского происхождения, снова пробудили в ученых желание узнать, какую часть составляет индоевропейский элемент в системе народностей и племен, обозначаемых в совокупности названием хетты. Пока еще невозможно успешно решить эту проблему. Расшифровка клинописей хеттов только началась, что же касается их иероглифов, они и по сей день являются загадкой, кажущейся неразрешимой. Конечно, трудно сейчас делать обобщающие заключения, но уже появились обнадеживающие предвестники того, что и в этой области возможно будет воссоздать связь времен.

Равным образом и в Индии остается много не задействованных пока источников. Работа по толкованию *Пуран* только начинается; мы еще не в состоянии ответить, соответствуют ли истине содержащиеся в них генеалогии индийских династий или нет. Изучение истории Индии значительно затруднялось отсутствием собственно исторической литературы. Трудно, а иногда просто невозможно отличить реальную историю от легенды. Разделение на исторические и легендарные события основывается только на вероятностях, проистекающих из других вероятностей. Что касается чисто хронологических или общих вопросов, мы можем дать лишь приблизительный ответ.

Нередко отмечалось, что историю Индии нужно восстанавливать по иностранным источникам. Хотя сопоставление иностранных источников с местными имеет очень большое значение, вошло в привычку рассматривать индологические вопросы под углом зрения классической науки. Новые труды ведущих востоковедов свидетельствуют о критике этого метода. Отказавшись от бесполезных попыток обнаружить влияние идей Платона или Пифагора на учения индийских мудрецов или наоборот, в самой Индии и относительно нее самой ищут объяснения ее философского и религиозного развития.

Изучение древностей Центральной Азии, Индокитая и Малайзии позволило рассмотреть Индию в соотношении с теми странами, куда проникала ее культура и религия. Этот новый взгляд на вещи нашел свое выражение в английском определении: Greater India, которое используется все чаще и чаще. Исследование Центральной Азии выявило тесные связи, существовавшие между царствами китайского Туркестана и Индией. Если формы политического устройства Центральная Азия несколько раз заимствовала у Китая, то большинство своих религиозных теорий она получила именно из Индии.

Центральная Азия, этот засушливый район азиатского континента, служила когда-то связующим звеном между странами Востока, и на ее дорогах последователи Ману встречались с приверженцами Будды и сторонниками шаманских верований. На всем бесконечном пространстве степей от Галиции до западного Китая видны следы значительных разрушений, которые часто вызывались массовыми миграциями. Историки не раз ставили вопрос об истинных причинах этих колоссальных передвижений народов. Только с большой натяжкой можно объяснить миграции тем, что кочевники время от времени должны искать новые пастбища для своих стад. Верно то, что в процессе этих миграций кочевники могли преодолевать огромные расстояния. Но поиски пастбищ — это не та причина, которая может дать ответ на вопрос об истоках нашествий и завоеваний, сотрясавших не только страны Востока, но и беспорядочным потоком захлестнувших в Средние века сердце Европы. В 1241 году в битве при Вальштадте тевтонские и польские рыцари сразились с воинами Великого хана Монголии. Как объяснить это наступательное движение, не прекращавшееся в течение 15 веков? В третьем веке до н.э. активизировалось племя хунну, происхождение которого до сих пор неизвестно, жившее на северо-востоке китайского Туркестана; неожиданно обретя стремление к завоеваниям, хунну покорили своих соседей (*юэчжи*, согласно китайским источникам) и отогнали далеко за пределы их территории. Одна за другой появлялись и исчезали на сцене истории различные нации. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с не объясненным еще феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии «орды». Может быть, древние центры великих цивилизаций обладали особой силой притяжения? Психология народов остается еще почти не исследованной областью науки, и, пока не наблюдается фактов явного прогресса в этом направлении, будем довольствоваться простыми гипотезами.

Только совсем недавно началось систематическое изучение древних культур на территории Южной России, но уже первые открытия позволяют утверждать, что существовали какие-то отношения между племенами кочевников Юга России и племенами китайского Туркестана. Эта проблема также ждет своего решения. Каменные статуи, разбросанные по всему пространству южных степей России, вплоть до горных хребтов Небесных Гор, остаются молчаливыми свидетелями далекого прошлого.

Многочисленные документы, привезенные из китайского Туркестана научными экспедициями, использованы далеко не полностью. Здесь тоже необходима работа по синтезу имеющегося материала. Есть лишь разрозненные исследования, опубликованные в труднодоступных научных сборниках, и никакой обобщающий труд не указывает на то, что в этой области уже сделано, и что еще остается сделать...

Подобная ситуация наблюдается почти во всех направлениях ориенталистики. Так, что касается Китая, на сегодняшний день переведены только некоторые фрагменты 24 династических историй. Необходимо не только изучать новые документы, но и пересмотреть всю уже проделанную работу. Китаеведение, наука, которая обязана своим развитием главным образом французским работам, непрерывно обогащается новыми данными. Прошло то время, когда это важнейшее направление было отдано на откуп энциклопедистам, работавшим попутно во многих областях. Были осуществлены издания текстов с критическими комментариями. Исследование китайского языка с точки зрения чистой филологии сделало огромный шаг вперед благодаря работам Масперо, Поля Пеллиу, Калграна.

Новый этап в ориентализме — это всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности. Многоцветная вереница народов развернулась бы перед нашим взором: одна за другой проследовали бы в ней все те нации, которые еще вчера жили только памятью о своем великом прошлом.

Когда подобный свод наших знаний, касающихся Востока, наконец, появится, работа специалистов значительно облегчится. Перед ними встанут новые задачи, и никто больше не сможет обвинять ученых в нежелании достичь высших ступеней науки. Не с немым ли упреком, на самом деле, глядят на нас каменные гиганты с острова Пасхи? И сколько еще других следов прошлого ждут от науки новых усилий.

*Перевод с французского
Андрея Костылева,
Юлии Будниковой*